

ПОЛИТИКА ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ НА БАЛКАНАХ В ПЕРИОД СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЫ

(30 ноября 1939—12 марта 1940 г.)

В период советско-финской войны англо-французский блок пытался добиться соглашения с Германией и повернуть гитлеровскую агрессию против Советского Союза. Для оказания давления на германское руководство западные державы планировали создание блока балканских государств и стремились привлечь фашистскую Италию к осуществлению своих планов. В этот период наметилась тенденция к проведению общей антисоветской политики Италии и западных держав.

Разоблачению антисоветской политики западных держав во время «странной войны» уделено значительное место в исследованиях советских авторов. Политика Турции, дунайских и балканских стран освещена в трудах советских историков.¹ Монография Н. Д. Смирновой² является первым исследованием в отечественной истории балканской политики фашистской Италии накануне и в начальный период второй мировой войны. Однако политика фашистской Италии во время советско-финской войны освещена в монографии бегло. Недостаточно выяснены причины срыва участия Италии в антисоветском блоке и начавшегося в феврале сближения между державами оси.

Итальянские буржуазные историки пытаются объяснить колебания фашистской Италии и ослабление связей с Берлином в начальный период войны «коварством» Гитлера, который нарушил «Сталинский пакт», заключил договор о ненападении с Советским Союзом, преждевременно развязал мировую войну.³ «Наше право иметь свободу действий было юридически оправданным»,⁴ — пишет видный фашистский деятель Дж. Бастианини. Вместе с тем

¹ Л. Б. Валев. Болгарский народ в борьбе против фашизма. М., 1964; Н. И. Лебедев. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер. М., 1968; Б. М. Колкер, И. Э. Левит. Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения. М., 1971; А. Ф. Миллер. Очерки новейшей истории Турции. М.—Л., 1948; А. И. Пушкаш. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966; И. Н. Чемпалов. Политика англо-французского блока на Балканах в период «странной войны» (сентябрь 1939 — март 1940 г.). — «Уч. зап. Уральского ун-та», 1957, вып. 16, сер. историческая.

² Н. Д. Смирнова. Балканская политика фашистской Италии. М., 1969.

³ G. Bastianini. Uomini, cose, fatti. Milano, 1959; L. Villari. Italian Foreign Policy under Mussolini. New-York, 1956.

⁴ G. Bastianini. Op. cit., p. 87.

никто из них не отвечает на вопрос, почему после периода колебаний дело снова пошло к сплочению фашистской оси. Тенденциозно объясняются буржуазными авторами причины антисоветской позиции Италии.⁵

Искажая политику западных держав в отношении Италии, буржуазные фальсификаторы пытаются представить дело таким образом, якобы речь шла только о привлечении Рима на сторону англо-французского блока или о нейтрализации этой страны. Дж. Батлер утверждает, что «политика союзных держав была направлена на обеспечение нейтралитета Италии и на создание нейтрального блока балканских стран».⁶ При этом фальсификаторы истории замалчивают антисоветскую направленность проектов балканского блока, либо оправдывают создание блока мифической «советской угрозой».⁷ В своих воспоминаниях бывшие государственные и политические деятели стран Юго-Восточной Европы отводят пассивную роль дипломатии малых государств в период войны, принижают антисоветскую направленность политики правящих кругов этих стран.⁸ Не упоминают об антисоветском характере проектируемого блока некоторые румынские историки.⁹

В данной статье ставится задача показать место и роль фашистской Италии в попытках создания антисоветского блока и вскрыть причины, помешавшие образованию антисоветской группировки в Юго-Восточной Европе.

*
* * *

В первый день советско-финской войны английский премьер-министр Н. Чемберлен выступил в парламенте с яростными нападками на СССР.¹⁰ С этого времени начатая английским правительством антисоветская кампания была подхвачена реакционными правительствами балканских стран. Западные державы подстрекали итало-фашистских руководителей к антисоветским действиям в Юго-Восточной Европе. Английский посол в Риме Лорейн утверждал, что военные действия на севере «являются прелюдией к советской агрессии на Балканах и Черном море» и доверительно сообщил Чиано о поставках английских самолетов в

⁵ L. Villari. Op. cit.; M. Toscano. Una mancata intesa italo-sovietica nel 1940 — 1941. Firenze, 1953.

⁶ Дж. Батлер. Большая стратегия. М., 1959, стр. 83.

⁷ R. Massigli. La Turquie devant la guerre. Paris, 1964, p. 397—400; L. S. Stavrianos. Balkan Federation. Hamden, Connecticut, 1964, p. 251—253.

⁸ The Admiral Horthy Memoirs. New York, 1957; G. Gafencu. Préliminaires de la guerre à l'Est. p., 1944; P. Pavel. Why Rumania failed. L., 1944; C. Acikalin. Turkey's International Relations. — «International Affairs», 1967, vol. XXIII, № 4.

⁹ E. Campus. Despre fondul «Romania» din arhiva Ministerului de Externe din Roma. — «Studii», 1969, № 5; C. Popisteanu. România si

Antanta Balcanica. Bucuresti, 1968.

¹⁰ И. М. Майский. Воспоминания советского дипломата. М., 1971, стр. 429.

Финляндию.¹¹ Итальянское правительство активно включилось в распространение антисоветской истерии на Балканах. Чиано инструктировал посланника в Венгрии Винчи «действовать любыми путями, чтобы усилить антисоветскую кампанию» в венгерской прессе.¹²

Руководители Королевской Румынии использовали в качестве предлога для распространения мифа о «советской угрозе» на Балканах статью румынского коммуниста Б. Стефанова в журнале «Коммунистический Интернационал».¹³ 4 декабря министр иностранных дел Гафенку пригласил для беседы временного поверенного Италии в Румынии Капече. Гафенку сообщил итальянскому дипломату о появлении предпосылок для создания «известного блока». «Румыния хочет, — заявил Гафенку, — чтобы этот блок поддерживался только Италией, поскольку Германия не может помочь ей сопротивляться русским, а поддержка союзников придала бы балканско-дунайскому блоку антиперманскую окраску, чего Румыния совершенно не желает; следовательно, страны Юго-Восточной Европы имеют общие интересы лишь с Италией, и, с другой стороны, только Италия может рассеять подозрительность в Германии». В заключении беседы Гафенку вновь вернулся к «советской угрозе» не только Румынии, но и Балканам и фактически предложил Италии выступить в роли посредника между Будапештом и Бухарестом.¹⁴ Румынское правительство взяло курс на создание единого антисоветского фронта. Дальнейшее закабаление Румынии Германией явилось прямым результатом антисоветской политики правящих кругов этой страны.

Гитлеровское руководство проявляло беспокойство в связи с наметившейся тенденцией к снижению поставок румынской нефти.¹⁵ Директор департамента экономической политики Виль инструктировал германских представителей в Румынии заставить румынское правительство использовать «авторитарные меры для регулирования ее нефтяной промышленности путем назначения правительственного уполномоченного с правом конфискации и установления цен».¹⁶ Румынское правительство согласилось увеличить вывоз нефти в Германию взамен срочных поставок оружия до 1 марта 1940 г.¹⁷ но настаивало на своих условиях. Гафенку во время переговоров с посланником Фабрициусом откровенно спра-

¹¹ I. Documenti diplomatici italiani. Nona Serie. 1939—1945, vol. II. Roma, 1957, doc. 460. Письмо посла Лорейна итальянскому министру иностранных дел. (В дальнейшем — DDI).

¹² Ibid., doc. 434. Инструкция Г. Чиано. 3.XII. 1939.

¹³ Б. Стефанов. Империалистическая война и Румыния. — «Коммунистический Интернационал», 1939, № 10.

¹⁴ DDI, vol. II, doc. 447, p. 352, 353. Донесение временного поверенного в делах Италии в Бухаресте. 4.XII. 1939.

¹⁵ Виль отмечал снижение поставок румынской нефти с 70 тыс. тонн в октябре до 60 тыс. тонн в ноябре — DGFP, Ser. D, vol. VIII, doc. 402, p. 467.

¹⁶ Ibid., p. 466.

¹⁷ Б. М. Колкер, И. Э. Левит. Внешняя политика Румынии..., стр. 59,

шивал гитлеровского дипломата, сможет ли Германия в случае конфликта «заставить Венгрию оставаться пассивной», продолжать снабжение оружием и даст ли Берлин согласие на оказание помощи Италией. В отношении последнего вопроса Фабрициус заметил: «Не в наших интересах позволить Италии взять лидерство в этом вопросе».¹⁸

Итальянский посол в Москве Россо информировал Г. Чиано, что по сведениям, полученным из американского посольства, правительство США намерено свернуть экономическое сотрудничество с Советским Союзом и рассматривает это «как первый шаг перед разрывом дипломатических отношений в недалеком будущем».¹⁹ Посол в Париже Гуарилья сообщал, что некоторые авторитетные французские круги всерьез рассматривают возможность советско-итальянского конфликта и стремятся направить Италию на Балканы. По мнению этих лиц, продолжал посол, Италия могла бы вести военные действия одновременно в интересах западных держав и Германии.²⁰ В начале декабря англо-французские союзники сообщили о своем решении не препятствовать морским перевозкам германского угля в Италию.²¹ Таким образом, западные державы добивались создания антисоветского блока с участием фашистской Италии и рассчитывали на посреднические усилия Рима.

Через неделю после начала советско-финского конфликта Рим посетил германский министр Лей. Итальянские руководители пытались использовать визит гитлеровского министра, чтобы добиться единства действий фашистских держав на антисоветской основе. Отвечая на вопросы Чиано, Лей заявил, что «Германия есть и останется антикоммунистической». Однако он вновь подтвердил, что Германия намерена сначала нанести поражение западным союзникам. Лей не уточнил конкретную дату наступления на западном фронте. Из беседы с германским министром Чиано сделал вывод, что «единственной мыслью Гитлера является продолжение войны». В то же время Лей намекнул, что если СССР «попытается нарушить наши позиции, подготовленные для борьбы с Англией, мы, конечно, изменим отношение».²²

7 декабря в Риме было опубликовано коммюнике о заседании Большого фашистского совета.²³ Заявление итальянских фашистов и особенно раздел, в котором подчеркивалась решимость Италии «защищать свои позиции» в Юго-Восточной Европе, получило одобрение в антисоветских кругах. Итальянские представители

¹⁸ DGFP, vol. VIII, doc. 427, p. 499, 500. Донесение посла в Италию 8.XII. 1939.

¹⁹ DDI, vol. II, doc. 512. Донесение посла в Москве. 8.XII. 1939.

²⁰ Ibid., doc. 495. Донесение посла во Франции. 6.XII. 1939.

²¹ The Ciano Diaries. 1939—1943. New-York, 1946, p. 177. Запись от 6.XII. 1939.

²² DDI, vol. II, doc. 491. Запись Чиано о переговорах с Леем. 6.XII. 1939; The Ciano Diaries, p. 176. Запись от 5.XII.1939; The Ciano's Diplomatic Papers. L., 1948, p. 332.

²³ «Il Popolo d'Italia», 9.XII. 1939.

сообщили в Рим, что «энергичное и конкретное предупреждение, направленное против большевистского продвижения» в Юго-Восточную Европу, рассматривается на западе как начало нового «мирного наступления» при участии Италии.²⁴

Правительство Муссолини активизировало свою деятельность в балканских странах с целью упрочения экономических и политических позиций Италии. Министр иностранных дел Чиано, направил инструкцию посланнику в Бухаресте. Он вновь подтвердил отрицательное отношение Италии к румынским планам создания блока на Балканах.²⁵ Такая позиция фашистского правительства объяснялась тем, что Румыния предлагала создать антисоветский блок на основе Балканской Антанты, в которой влияние западных держав после заключения англо-франко-турецкого союза усилилось. Итало-фашистские руководители были заинтересованы в ослаблении позиций западных держав в Юго-Восточной Европе. Поэтому они стремились осуществить сближение балканских и дунайских стран на основе своей комбинации. Чиано настойчиво рекомендовал посланнику Гиджи добиваться от Бухареста улучшения отношений между всеми балканскими и дунайскими странами.

Королевская Румыния по-прежнему отказывалась удовлетворить территориальные притязания Венгрии и Болгарии. Венгерский министр иностранных дел Чаки ясно дал понять, что после заявления Гафенку о подтверждении Трианонского договора нет оснований рассчитывать на дальнейшее развитие отношений между двумя странами.²⁶ Правительство Кьосеянова продолжало маневрировать. В начале декабря царь Борис сообщил германскому посланнику Рихтгофену, что несмотря на подстрекательство англичан против Советского Союза, болгарское правительство ведет переговоры с Москвой о заключении воздушной конвенции и намерено вскоре заключить торговый договор. Царь Борис при этом подчеркивал, что болгарское правительство не может игнорировать дружественные настроения болгарского народа к Советскому Союзу.²⁷ Лицемерие болгарского правительства наглядно раскрывается в личном послании царя итальянскому королю Виктору-Эммануилу.²⁸ В этом письме царь Борис, ссылаясь на «русскую угрозу», предложил установить более тесные контакты между двумя монархами и странами. Сближение с Советским Союзом он объяснил «деликатным положением» Болгарии. «Мы не

²⁴ DDI, vol. II, doc. 564.

²⁵ Ibid., doc. 510. 7.XII. 1939.

²⁶ Ibid., doc. 464. Донесение посланника в Венгрии. 4.XII. 1939.

²⁷ DGFP, vol. VIII, doc. 415, p. 485; Донесение посланника Германии в Софии. 4.XII. 1939.

²⁸ Царь Борис использовал родственные контакты для связи с итальянским двором. Он был женат на дочери короля Виктора-Эммануила.

сумели отказаться от заключения воздушной конвенции..., а также от торгового договора»,²⁹ — писал царь Борис.

В середине декабря антисоветская кампания при явном подстрекательстве западных держав достигла наивысшего накала. Советское правительство было вынуждено отозвать из Италии нового посла Горелкина, который даже не успел вручить верительные грамоты.³⁰ 14 декабря западные державы организовали наложение Советского Союза из Лиги Наций. В то же время на Западе явно рассчитывали, что вскоре последует примирительный жест из Берлина. «Присутствие немецких журналистов в Женеве, — сообщал в Рим Маджистрати, — дало повод агентству Рейтер и другим писать о немецких мирных предложениях, которые якобы будут обсуждены в кулуарах Лиги Наций».³¹

В этот период предлагали услуги посредников США, Ватикан, Финляндия, королевский двор Италии.³²

Муссолини попытался сорвать германское наступление на западном фронте и поручил Чиано информировать дипломатических представителей Голландии и Бельгии о планах Германии в отношении этих стран.³³ Итальянские руководители, видимо, считали, что обнародование немецких секретных планов заставит Гитлера отказаться от военных действий против Англии и Франции или по крайней мере задержит наступление на западном фронте.

16 декабря Г. Чиано выступил в Палате фаши и корпораций. Наряду с попытками оправдать итальянскую позицию в начале войны,³⁴ вся речь министра была пронизана антисоветским духом и упреками в адрес Германии за ее договор с СССР. Затронув положение в Юго-Восточной Европе, министр подчеркнул, что Италия «не видит пользы в создании блоков» в этом районе и «она всецело готова защищать свои интересы». Чиано определенно дал понять, что Италия не допустит создания прозападного блока в Юго-Восточной Европе. Выступление Чиано было также направлено против усиления активности германского союзника в Юго-Восточной Европе. В заключение итальянский министр вновь подтвердил готовность Рима выступить в роли посредника.³⁵

19 декабря Верховный военный совет Англии и Франции принял решение о подготовке баз на Балканах и о необходимости «добиваться всеми мерами того, чтобы балканские государства

²⁹ DDI, vol. II, doc. 547. Письмо царя Бориса королю Виктору-Эммануилу. 10.XII. 1939.

³⁰ Ibid., doc. 538. Посол СССР в Риме Горелкин министру иностранных дел Италии. 9.XII. 1939.

³¹ Ibid., doc. 569. Донесение временного поверенного в Германии. 12.XII. 1939.

³² DGFP, vol. VIII, doc. 472, doc. 486; The Initial Triumph of Axis. L., 1958, p. 232.

³³ The Ciano Diaries, p. 183.

³⁴ По мнению Э. Вискеманн основным мотивом речи Г. Чиано было — «не мы предатели». — E. Wiskemann. The Rome-Berlin Axis. L., 1966, p. 186.

³⁵ «Il Popolo d'Italia», 17.XII. 1939.

оказали сопротивление агрессии».³⁶ По мнению начальника генерального штаба генерала Айронсайда «эга операция должна сопровождаться попытками консолидировать Балканы, по возможности, с помощью Италии».³⁷ Основные надежды Англия и Франция продолжали возлагать на Турцию, но они рассчитывали получить также поддержку со стороны Италии. Западные союзники договорились, что «дипломатическая активность с целью создания балканского блока будет вестись через Турцию».³⁸ Кроме того, Верховный военный совет обсудил вопрос об отправке союзных войск в Финляндию. На этом же совещании Даладье предложил разорвать отношения с СССР. Английский премьер-министр не исключал разрыва, но предпочитал, чтобы это произошло по инициативе советской стороны.³⁹

На Балканах правительства западных держав попытались добиться итальянской поддержки антисоветских планов. К этому времени Великобритания отозвала из Средиземного моря почти весь свой военный флот, оставив лишь 4 небольших крейсера, один лидер и две подводные лодки.⁴⁰

24 декабря французский посол Франсуа-Понсэ встретился с Чиано и затронул вопрос о совместной франко-итальянской интервенции на Балканах против Германии или СССР. Одновременно он заверил, что армия Вейгана не будет использована против Италии. Посол также заверил Чиано, что западные державы признают итальянские интересы на Балканах в качестве преобладающих.⁴¹

В первые месяцы войны румынское правительство пыталось добиться от Англии распространения ее гарантий на Румынию в «случае русской агрессии».⁴² Генеральный секретарь румынского министерства иностранных дел А. Крестьяну пишет, что 14 декабря английскийское правительство официально сообщило, что это будет сделано «только в том случае, если Турция немедленно придет на помощь Румынии и не будет опасности противодействия со стороны Италии».⁴³ Англия и Франция рассчитывали, что Румыния поможет заставить Турцию снять оговорку в договоре от 19 октября в отношении Советского Союза⁴⁴ и добьется привлечения

³⁶ Дж. Батлер. Большая стратегия, стр. 83.

³⁷ The Ironside Diaries. 1937—1940. L., 1963, p. 176.

³⁸ L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War. L., 1970, p. 29.

³⁹ И. М. Майский. Воспоминания советского дипломата, стр. 429.

⁴⁰ I. S. O. Playfair. The Mediterranean and Middle East, vol. 1. L. 1954, p. 47.

⁴¹ The Initial Triumph of Axis, p. 228.

⁴² P. Pavel. Op. cit., p. 169.

⁴³ A. Cretzianu. The Lost opportunity. L., 1957, p. 33; Дж. Батлер пишет, что ответ английского правительства был направлен в Бухарест 11 декабря. — См.: Дж. Батлер. Большая стратегия, стр. 83.

⁴⁴ В специальном секретном протоколе говорилось, что выполнение Турцией взятых на себя обязательств не могло принудить ее к «действию, результатом или последствием которого будет вовлечение ее в вооруженный конфликт с СССР». — См.: А. Ф. Миллер. Очерки новейшей истории Турции, стр. 201.

Италии к антисоветскому заговору. А. Крецяну свидетельствует, что Румыния стремилась выяснить позицию итальянского и турецкого правительства и «пыталась добиться гарантий в смысле английских оговорок».⁴⁵

Министр иностранных дел Румынии Гафенку сообщил временному поверенному Италии, что он «не будет настаивать на формировании блока, но продолжит работу по улучшению отношений между Румынией и ее соседями».⁴⁶

По инициативе румынского правительства в Рим прибыл бывший министр иностранных дел В. Антонеску.⁴⁷ 23 и 26 декабря он вел переговоры с Чиано, во время которых пытался выяснить намерения Италии в случае войны с Советским Союзом. Чиано заявил, что Италия окажет Румынии помощь в войне против Советского Союза «всеми возможными средствами», в свою очередь он призвал румын добиться улучшения отношений с Будапештом и обещал оказать нажим на венгерское правительство.⁴⁸ Обращенный В. Антонеску сообщил Чиано, что Англия направила в Париж следующие предложения: 1) Италию нужно снова завоевать на сторону западных держав; 2) Италия собирается двинуться на Балканы; 3) если второе является условием для реализации первого, Англия позволит Италии осуществить это.⁴⁹

Итальянское правительство склонялось к поддержке антисоветских замыслов западных держав, рассчитывая взамен получить свободу рук на Балканах. Чиано записал в дневнике: «Муссолини постоянно держит в уме план оккупации Хорватии. Я сказал ему, что это можно сделать только путем соглашения с англичанами и французами».⁵⁰ Рассчитывая на поддержку западных держав итало-фашистские руководители приступили к созданию блока балкано-дунайских стран.

Чиано пригласил министра иностранных дел Венгрии Чаки приехать в Венецию для того, чтобы обсудить «сложившуюся ситуацию».⁵¹ Незадолго перед этим Г. Чиано отклонил приглашение Хорти посетить Венгрию.

Политика Германии на Балканах и Ближнем Востоке обсуждалась 30 декабря на совещании руководителей Верховного командования германских вооруженных сил и министерства иностранных дел. После совещания Кейтель представил Риббентропу документ, основное содержание которого сводилось к следующему:

⁴⁵ A. Cretzianu. Op. cit., p. 34.

⁴⁶ DDI, vol. II, doc. 530. Донесение временного поверенного в Румынии. 9.XII. 1939.

⁴⁷ Параллельно Румыния вела переговоры с Турцией о заключении румыно-турецкого антисоветского договора. — Б. М. Колкер, И. Э. Левит. Внешняя политика Румынии..., стр. 66, 67.

⁴⁸ The Ciano Diaries, p. 185. Запись Чиано от 28.XII. 1939.

⁴⁹ The Ciano's Diplomatic Papers, p. 330; The Ciano Diaries, p. 183.

⁵⁰ The Ciano Diaries, p. 183. Запись от 26.XII 1939.

⁵¹ The Ciano's Diplomatic Papers, p. 329.

1) вести войну на одном фронте и не отвлекать силы на юго-восток;

2) юго-восток является важным источником поставок и должен оставаться нейтральным, по крайней мере, до тех пор, пока в экономическом отношении он обеспечивает нас всем необходимым;

3) не допускать вступления Италии в войну в Юго-Восточной Европе, так как, кроме возникновения конфликта между Италией и СССР, это может привести к серьезному осложнению в отношениях между Италией и Германией.⁵²

Германское руководство приняло меры, чтобы не допустить создания подозрительных блоков на Балканах и распространения конфликта на страны Юго-Восточной Европы.⁵³ В Берлине 2 января под председательством Геринга состоялось совещание представителей Верховного командования, министерств экономики, сообщений и иностранных дел. На совещании были рассмотрены задачи «отражения натиска противника» и перехода Германии в наступление в экономической сфере в странах Юго-Восточной Европы. Риббентроп в личном письме Герингу писал, что «необходимо выйти за пределы» «легальных мер» и дать решительный отпор саботажу всеми эффективными средствами, которые есть в нашем распоряжении.⁵⁴ Особое внимание германское руководство уделяло Румынии как основному поставщику нефти. Берлин назначил бывшего бургомистра Вены Нойбахера особоуполномоченным по экономическим вопросам при немецкой миссии в Бухаресте.⁵⁵ Гитлеровская Германия не собиралась уступать итальянскому союзнику Юго-Восточную Европу. Попытки Рима создать в Юго-Восточной Европе блок под эгидой Италии привели к обострению итало-германского соперничества в этом районе. В этой ситуации итало-фашистские руководители не могли рассчитывать на поддержку Берлином их антисоветских планов.

В первых числах января Муссолини направил письмо Гитлеру.⁵⁶ Основное внимание Муссолини уделил вопросам взаимоотношений фашистской оси с западными державами и Советским Союзом. Глава фашистского правительства призвал заключить мир с Англией и Францией, обусловив успех переговоров созданием марионеточного польского государства под немецкой эгидой. Основной довод Муссолини в пользу такого соглашения заключался в том, что он сомневался в возможности победы над англо-французским блоком. «Разрешение вашего жизненного простран-

⁵² DGFP, vol. VIII, doc. 514, p. 631—632. Документ составил Йодль 6 января 1940 г.

⁵³ Вместе с тем германское командование считало, что угроза советским нефтеприсыслам в Закавказье отвлекает внимание Советского Союза от Балкан и способствует усилению там германских позиций. — Ibid., p. 632.

⁵⁴ Ibid., doc. 508, p. 616. Письмо Риббентропа Герингу. 4.I. 1940.

⁵⁵ Ibid., doc. 502, p. 598—603; doc. 508, p. 615—617.

⁵⁶ DDI, vol. III, doc. 33, p. 19—22. 5.I.1940. Письмо было вручено Гитлеру во второй половине дня 8 января.

ства, — настаивал Муссолини, — находится в России и нигде больше». ⁵⁷ По вопросу об итало-германских отношениях автор письма писал: «В этом периоде фашистская Италия намерена быть вашим резервом: с дипломатической точки зрения в случае, если вы захотите прийти к политическому разрешению конфликта; с экономической точки зрения — помогая вам всем возможным и укрепляя сопротивление блокаде; с военной — когда эта помощь вам будет не в тягость». Относительно балканской политики Италии Муссолини заверил Гитлера, что он не поддерживает образование блока, которому покровительствуют западные державы.

В ожидании ответа из Берлина итало-фашистские руководители продолжали укреплять свои позиции на Балканах. Итоги переговоров Антонеску и Чиано с удовлетворением были приняты в Бухаресте. Румынский король Кароль предложил итальянскому министру иностранных дел продолжить переговоры в Румынии. Гафенку обратился к итальянскому правительству с просьбой дать рекомендации румынской делегации на сессии Балканской Антанты. ⁵⁸ Поощряемое англо-французскими империалистами и Италией, румынское правительство нагнетало напряженность у границ Советского Союза. Кароль II и премьер-министр Татареску провели рождественские праздники в воинских частях Констанцы, где выступили с воинственными антисоветскими речами. ⁵⁹ Одновременно западная пресса трубила о «советской угрозе», призывала малые страны объединиться для антисоветского похода. Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Сульцбергер утверждал, что одной из важнейших задач предстоящей сессии Балканской Антанты будет «урегулирование территориальных вопросов». «Это даст возможность, — подытоживал корреспондент, — сформировать так долго обсуждавшийся нейтральный блок». ⁶⁰

Особенно большие надежды антисоветские круги возлагали на визит министра иностранных дел Венгрии Чаки в Италию. На западе полагали, что встреча будет способствовать созданию балкано-дунайского блока с участием Италии. Особенно подчеркивалось, что Чаки перед отъездом встретился с посланниками Румынии, Югославии, Греции, Болгарии. ⁶¹

Муссолини поручил Чиано обсудить во время переговоров с венгерским министром следующие вопросы: 1) решить «проблему моста» между Италией и Венгрией для оказания помощи Румынии в случае «русской агрессии»; 2) урегулировать терри-

⁵⁷ Гальдер так комментировал эту строку из письма Муссолини: «Дуче. Предупреждение относительно России. Дальнейшее сближение обусловит разрыв с нами». — Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 1, стр. 219. Запись от 10.I. 1940.

⁵⁸ DDI, vol. III, doc. 8, p. 6. Донесение посланника в Румынии. 3.I. 1940; doc. 15, p. 9. 3.I. 1940.

⁵⁹ «The New York Times», 2.I. 1940.

⁶⁰ Ibidem.

⁶¹ Ibid., 5.I., 8.I. 1940.

ториальные споры между Венгрией и Румынией. Вместе с тем Муссолини ясно дал понять, что Италия намерена действовать на Балканах самостоятельно и не допустит вмешательства западных держав. «Интервенция вместе с французами и англичанами исключена, — писал Муссолини, — она означала бы подтверждение военной и колониальной гегемонии (западных держав — В. М.) в ущерб Италии». ⁶²

Во время переговоров в Венеции 6 и 7 января Чаки потребовал в качестве условия вступления Венгрии в антисоветский блок полное удовлетворение Бухарестом венгерских территориальных требований. Под нажимом Чиано он пообещал в конечном итоге «отложить сведение счетов с Румынией до более подходящего момента», но взамен этого попытался добиться поддержки Италией агрессивных планов в отношении Хорватии. Чаки сослался на «непопулярность» Италии в Хорватии и сообщил, что «хорватский народ предпочел бы образовать независимое государство с ориентацией на Венгрию». ⁶³ Более подробно гегемонистские устремления венгров в районе Дуная изложены в личном письме главнокомандующего венгерской армией Генрика Верта начальнику штаба армии Грациани. По мнению венгерского главнокомандующего «народы Югославии и Болгарии не будут серьезно бороться против русских. «Эту историческую миссию может выполнить только сильное государство. Поэтому необходимо, чтобы Венгрия «овладела как можно быстрее Трансильванией». Венгрия «является абсолютным гарантом для Рима, тем более, что интересы Венгрии на Балканах, в Восточной Европе и в отношении большевизма совпадают с итальянскими», доказывал венгерский военачальник. ⁶⁴ Чиано отклонил притязания венгров, он указал на то, что Италия «расматривает Хорватию, Далмацию и прилегающие зоны частью своей сферы влияния и не допустит вмешательства третьих государств». Венгерский министр вынужден был заявить, что Венгрия будет действовать в тесном сотрудничестве с Италией и что на Венгрию может оказывать влияние только Рим. ⁶⁵ Последнее заявление дает основание полагать, что в Венеции была предпринята попытка укрепить итало-венгерский союз. Сближение с Италией было необходимо для Венгрии, чтобы застраховаться от превращения в абсолютно-го сателлита Германии. В то же время переговоры выявили серьезные разногласия между двумя странами. Итальянские фашисты и хортисты претендовали на одну и ту же область. В опубликованном коммюнике стороны подтвердили, что отношения двух стран останутся «прочными и надежными» и существует «полная

⁶² DDI, vol. III, doc. 40, p. 28. Муссолини — министру иностранных дел Г. Чиано.

⁶³ Ibid., doc. 44, p. 30. Г. Чиано — главе фашистского правительства. 6, 7.I. 1940.

⁶⁴ Ibid., doc. 67, p. 78, 79. 9.I. 1940.

⁶⁵ Ibid., doc. 44, p. 30.

идентичность взглядов между двумя правительствами по всем проблемам».⁶⁶ Встреча в Венеции имела значительный резонанс. В Соединенных Штатах переговоры комментировались как стремление двух стран «дать отпор советской угрозе» и прогнозировалось заключение в ближайшее время итало-венгеро-югославского соглашения.⁶⁷ Английский министр иностранных дел выразил удовлетворение итогами встречи и пожелал дальнейших успехов Италии.⁶⁸

Возрастающие претензии итальянского фашизма на руководство антисоветским блоком на Балканах получили поддержку в правящих кругах некоторых малых стран. Посланник в Греции сообщал, что встреча в Венеции рассматривается здесь как «антибольшевистская демонстрация и поэтому она встречена весьма благоприятно». «Любая акция, говорящая о решимости Рима противодействовать распространению большевизма на Балканах, — продолжал посланник, — воспринимается в здешних кругах с большой надеждой...»⁶⁹ Югославский заместитель министра иностранных дел Смилянич высказался за немедленное урегулирование спорных вопросов между Венгрией и Румынией. Более того, Смилянич подчеркнул, что «ни в Бухаресте, ни в Белграде не упускают из виду решающего значения, которое бы имели действия Германии для обеспечения мира между заинтересованными сторонами перед лицом возможной общей опасности».⁷⁰ Это утверждение Смилянич подтверждает, что сближение балканских стран предполагалось осуществить на антисоветской основе с наименьшими возможностями дать отпор германской агрессии. По словам итальянского посланника, правящие круги Югославии пытались выяснить, «как Рим представляет себе участие Югославии в системе обороны против большевистской угрозы, учитывая ее географическое положение».⁷¹ Правящие круги балканских стран отчетливо представляли, что под шумок разговор о «советской угрозе» предпринимаются попытки создать антисоветский блок.

Итальянский посланник в Румынии сообщал, что в последнее время в Бухарест поступили многочисленные доказательства «отсутствия у Москвы агрессивных намерений» в отношении Румынии. Тем не менее, румынский министр Гафенку, по свидетельству посланника, «не склонен придавать серьезное значение» этим сообщениям.⁷²

⁶⁶ «Il Popolo d'Italia», 8.I. 1940.

⁶⁷ «The New York Times», 8.I. 1940; DDI, vol. III, doc. 57, p. 40. Донесение посла в США. 9.I. 1940.

⁶⁸ DDI, vol. III, doc. 58, p. 41. Донесение посла в Лондоне. 9.I. 1940.

⁶⁹ Ibid., doc. 49, p. 33. Донесение посланника в Греции. 8.I. 1940.

⁷⁰ Посланник считал, что этот вопрос обсуждался во время неофициальной встречи Кароля II с принцем-регентом Павлом. — Ibid., doc. 107, p. 93.

⁷¹ Ibid., doc. 107, p. 77. Донесение посланника в Югославии. 13.I. 1940.

⁷² Ibid., doc. 108, p. 78. Донесение посланника в Румынии. 13.I. 1940.

В действительности, в период советско-финской войны основная угроза вовлечения балканских стран в войну исходила от англо-французского блока. Посетивший министерство иностранных дел Румынии поверенный в делах Франции в Бухаресте А. Шпицмюллер сообщил 2 января, что находящийся на Ближнем Востоке генерал Вейган настоятельно просил начальника штаба турецкой армии маршала Чакмака подготовиться к оказанию «помощи» Румынии против Советского Союза.⁷³ Итальянский посланник в Софии Таламо сообщил, что премьер-министр Кыосеиванов обеспокоен концентрацией турецких войск на болгарской границе. По мнению Кыосеиванова, передвижение войск вызвано намерениями англо-французских союзников осуществить агрессию на Балканы и в Закавказье, чтобы спровоцировать советско-германский конфликт. В этой связи премьер-министр выразил опасение, что Англия и Франция намереваются захватить болгарские военные базы в Бургасе и Варне.⁷⁴

Западные державы предприняли дипломатический нажим на Болгарию, пытаясь добиться ее сближения со странами Балканской Антанты. Для этой цели была использована поездка в Болгарию генерального секретаря МИД Турции Менеменджоглу. 12 января он встретился в Софии с Кыосеивановым.

Турецкий министр добивался пропуска войск англо-французского блока через болгарскую территорию. Менеменджоглу заявил премьер-министру Болгарии, что «конфликт в Закавказье не может быть разрешен эффективно вне европейской территории».⁷⁵ Кыосеиванов обещал турецкому министру соблюдение Болгарией нейтралитета в случае агрессии Балканской Антанты против Советского Союза. Позиция правительства явилась вызовом болгарскому народу, который с симпатией относился к СССР, и создавала опасность вовлечения Болгарии в военные действия.⁷⁶ Попытки втянуть Болгарию и Венгрию в антисоветскую авантюру неопределенными обещаниями территориальных уступок предприняло румынское правительство. Премьер-министр Татареску известил посланника Италии Гиджи, что его правительство рассматривает возможность «ограниченных территориальных уступок».⁷⁷

9 января Г. Чиано сообщил английскому послу Лорейну, что Муссолини все еще не готов обсуждать с Англией балканские проблемы. «Но мало-помалу...» — добавил он и оставил фра-

⁷³ Б. М. Колкер, И. Э. Левит. *Внешняя политика Румынии*, стр. 71, 72.

⁷⁴ DDI, vol. III, doc. 17, p. 10, 4.I. 1940; doc. 51, p. 37. 8.I. 1940:

⁷⁵ Ibid., doc. 116, p. 85.

⁷⁶ Болгарский историк Д. Сирков пишет, что в этот период «усилили свою активность в Болгарии сторонники англо-французского блока». — Д. Сирков. *Българската работническа партия в защита на националната независимост на България*. — «Известия на институт по истории на БКП», 1965, вып. 14. София, стр. 70.

⁷⁷ DDI, vol. III, doc. 59, p. 42.

зу неоконченной.⁷⁸ Позиция итальянского правительства зависела от отношения Берлина к предложениям Муссолини. Риббентроп пригласил посла Аттолико прокомментировать письмо Муссолини. Письмо главы итальянского правительства было получено в Берлине в тот момент, когда усилилось стремление части германского генералитета и буржуазной оппозиции склонить Гитлера к заключению сделки с западными державами и повернуть агрессию против Советского Союза. План кампании против Румынии,⁷⁹ который разрабатывался в начале января 1940 г., видимо, отражал колебания германской верхушки и был направлен не только против западных держав. Тем не менее, гитлеровское руководство дало понять итальянскому правительству, что оно не поддерживает предложения Муссолини. После беседы с Риббентропом посол Аттолико сделал вывод: «Письмо, таким образом, вызвало некоторое смущение. Но я уверен, что... оно вряд ли изменит ход событий».⁸⁰ Советник посольства Маджистрати после беседы с приближенным к Герингу генералом Боденшацем вынес более категоричное суждение: «Фюрер и Геринг намерены довести дело до победы. Они не хотят компромисса».⁸¹

Что побудило гитлеровское руководство отвергнуть предложения Муссолини? Прежде всего, в Берлине были обеспокоены неустойчивым состоянием отношений с итальянским союзником. Колебания итальянского правительства, заигрывание с англо-французским блоком создавали угрозу раскола фашистской оси. Посол Аттолико писал, что по мнению германского руководства письмо Муссолини продиктовано его неуверенностью в военной мощи Германии и в ее возможности выпрять войну».⁸² Особенно волновал Гитлера вопрос о позиции Италии в случае обострения обстановки в Юго-Восточной Европе. Вейцекер писал послу в Риме Маккензену: «Все еще не ясно, какие цели будет преследовать Италия в случае большого пожара на Балканах».⁸³ Немецко-фашистские руководители не хотели, чтобы под предлогом участия в антисоветском походе итальянские союзники приступили к установлению своего господства над балканскими странами.

В январе обострилось итало-германское соперничество в Юго-Восточной Европе. Посол Аттолико писал, что переговоры в Венеции между Чиано и Чаки вызвали в Берлине «огорчение и растущее недоверие».⁸⁴ В Рим поступали сведения об экономическом и политическом давлении Германии на Венгрию.⁸⁵ В начале ян-

⁷⁸ L. Woodward. Op. cit., p. 30.

⁷⁹ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии, т. 2. М., 1958, стр. 43.

⁸⁰ DDI, vol. III, doc. 78, p. 58. Донесение посла в Германии. 10.I. 1940.

⁸¹ Ibid., p. 59.

⁸² Ibid., p. 54.

⁸³ DGFP, vol. VIII, doc. 553, p. 683. Статс-секретарь МИД Германии — послу Маккензену 18.I. 1940.

⁸⁴ DDI, vol. III, doc. 64, p. 45. Донесение посла в Германии. 9.I. 1940.

⁸⁵ Ibid., doc. 61; doc. 64, p. 46.

варя румынское правительство предложило увеличить поставки нефти в Италию взамен поставок военного снаряжения и оказания Римом поддержки против Советского Союза.⁸⁶ Чтобы предотвратить увеличение поставок румынской нефти в Италию и другие страны, германское руководство прибегло к давлению на Бухарест. «Надежное обеспечение нашего импорта из Румынии... является делом первостепенной важности... — инструктировал Риббентроп дипломатических представителей в Румынии, — и требует принятия экстраординарных мер».⁸⁷ Под давлением Германии 17 января было объявлено в Румынии о создании генерального комиссариата нефти. Одновременно гитлеровцы предупредили румынское правительство, чтобы оно отказалось от создания каких-либо блоков или группировок в Юго-Восточной Европе.⁸⁸ Итальянские руководители были вынуждены отказать Румынии в поставках вооружения.

Наконец, несмотря на давление оппозиции, гитлеровское руководство продолжало рассматривать в качестве первоочередной задачи сокрушение военного, экономического и политического могущества англо-французского блока. В январе в гитлеровской ставке изучался вопрос об участии итальянских войск в наступлении на Западе.⁸⁹ Кроме того, во время беседы с Маджиспрати, который покидал Берлин в связи с назначением посланником в Софию, Гитлер предупреждал итальянцев, что не следует недооценивать мощь Красной Армии и огромные ресурсы Советского Союза.⁹⁰

Итак, Германия вновь отклонила посреднические усилия Муссолини. Ее руководители ясно дали понять партнеру по оси, что они намерены довести войну на западном фронте до победного конца и не допустят распространения конфликта на Балканы. Вместе с тем попытки итальянских фашистов укрепить свои политические и экономические позиции в странах Юго-Восточной Европы привели к обострению итало-германского соперничества.

Во второй половине января ухудшились отношения Италии с англо-французским блоком. Западные державы угрожали Италии применением санкций к поставкам угля из Германии. Усиливая давление на Италию, они стремились вызвать разногласия в фашистской оси с тем, чтобы заставить Берлин под угрозой изоляции прийти к соглашению с Западом. Итало-фашистские руководители вполне отдавали себе отчет в том, какие цели преследовали Англия и Франция в переговорах с Италией. В Риме были основания опасаться, что соглашение между воюющими сторонами могло произойти и за счет их интересов.

⁸⁶ Ibid., doc. 60, p. 42. Донесение итальянского посланника в Румынии. 9.I. 1940.

⁸⁷ DGFP, vol. VIII, doc. 533, p. 661. 13.I. 1940.

⁸⁸ Б. М. Колкер, И. Э. Левит. Внешняя политика Румынии..., стр. 74.

⁸⁹ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии, т. 2, стр. 43.

⁹⁰ DGFP, vol. VIII, doc. 591, p. 736; DDI, vol. III, doc. 252, p. 212. 2.II. 1940.

С 11 января в Риме заседала англо-итальянская смешанная комиссия, которая обсуждала вопросы ослабления английских блокадных мер против итальянского судоходства и поставок угля в Италию. Из 8 млн. тонн угля, поступавшего из Германии, только 2,5 млн. тонн перевозилось по железной дороге, а остальное количество доставлялось морским путем из Роттердама и германских портов. Почти 20% поставок угля обеспечивала Англия.⁹¹ Правительство Чемберлена выразило готовность возместить Италии отказ от германского угля поставками не менее 8 млн. тонн угля из Англии. Взамен Лондон предлагал разместить свои заказы в Италии. Английские требования включали, главным образом, поставки итальянского вооружения и стратегического сырья на сумму почти в 20 млн. ф. ст., в том числе поставки итальянских учебных самолетов «Капрони» и запасных частей (на сумму 6,5 млн. ф. ст.), противотанкового и зенитного оружия (6 млн. ф. ст.), боеприпасов, двигателей фирмы «Изотта-Фраскини», а также сырья — пеньки, ртути, серы (около 3 млн. ф. ст.). Экспорт обычных товаров из Италии англичане настаивали ограничить суммой в 4 млн. ф. ст., т. е. в два с лишним раза меньше того, что предлагали итальянцы.⁹²

Поставки в Англию товаров военного назначения несомненно привели бы к важным политическим последствиям. «Упорство англичан равноценно перенесению проблем блокады в политическую сферу. И это очень опасно», — писал Г. Чиано.⁹³ В свою очередь, Германия, разрывая подготовку к наступлению на Западе, оказывала нажим на Италию. 11 января посол Маккензен вручил меморандум итальянскому министру иностранных дел. Германское правительство требовало разъяснений в связи с поступившими сообщениями о поставках фирмой «Изотта-Фраскини» авиамоторов во Францию.⁹⁴ Чиано в ответной памятной записке обещал «ограничить военные поставки во Францию и Англию в пределах строгой необходимости, удовлетворяя их в той мере и поставляя в такой срок, чтобы не изменить существенно соотношение сил воюющих стран».⁹⁵ В то же время итало-фашистские руководители учитывали, что после отказа Берлина принять «мирные» предложения, серьезное обострение отношений с Германией могло привести к неприятным последствиям для Италии.⁹⁶ Поэто-

⁹¹ Все сведения относятся к периоду 1937—1938 гг. См.: W. N. Medlicott, *The Economic Blockade*, vol. I. L. 1962, p. 283.

⁹² DDI, vol. III, doc. 144, p. 118—121. Вербальная нота посольства Великобритании в Италии. 16.I. 1940.

⁹³ The Ciano Diaries, p. 196. Запись от 14.I.1940.

⁹⁴ DGFP, vol. VIII, doc. 542, p. 670. In footnote.

⁹⁵ Ibid., p. 671; DDI, vol. III, doc. 130, p. 99. Глава кабинета Анфузо — послу Аттолико. 16.I. 1940; см. также: The Ciano Diaries, p. 195. Запись от 14.I. 1940.

⁹⁶ 15 января генеральный консул Италии в Праге сообщил о немецких планах оккупации Северной Италии. Кроме того германское руководство могло осуществить свои угрозы и атаковать итальянские суда, направлявшиеся с грузом в Англию и Францию. — DDI, vol. III, doc. 172, p. 95, 96; The Ciano Diaries, p. 172.

му итальянское министерство иностранных дел запросило посольство в Берлине, «следует ли обращаться к германскому правительству и действовать в том направлении, чтобы добиваться увеличения поставок угля по железной дороге».⁹⁷ Переговоры с английской делегацией были прерваны, а ее руководитель-хранитель судебных архивов У. Грин вернулся в Лондон 18 января с новыми итальянскими предложениями.⁹⁸ Итак, итальянские руководители до окончательного выяснения соотношения сил воюющих сторон продолжали маневрировать.

Во второй половине января ситуация на Балканах обострилась. К 16 января общий план переброски англо-французских войск в Финляндию был разработан и началась подготовка другой составной части антисоветского похода «Южного плана». Правящим буржуазно-помещичьим классам балканских стран и стран Ближнего Востока предназначалась роль поставщиков «пушечного мяса».⁹⁹

Англия и Франция стремились превратить Балканскую Атланту в зависимый от них агрессивный военный блок, который можно было бы использовать против СССР и против германского империалистического соперника. Верховный главнокомандующий французской армии генерал Гамелен, оценивая преимущества плана нападения на Советский Союз с юга, писал: «Общий театр военных действий чрезвычайно расширится. Югославия, Румыния, Греция и Турция предоставят нам подкрепления в размере 100 дивизий».¹⁰⁰

Из донесений итальянских дипломатических представителей видно, что правительство Муссолини знало об англо-французских планах нападения на Советский Союз с юга и о попытках привлечь к их осуществлению Турцию и некоторые балканские страны.¹⁰¹ Итальянское правительство продолжало играть на антисоветских настроениях правящих кругов балканских стран, но после неудачных попыток привлечь Германию к участию в антисоветском походе не решалось вопреки Берлину возглавить заговор против Советского Союза.

В двадцатых числах января активизируется деятельность англо-французских союзников и их агента Турции по привлечению балканских стран к осуществлению «Южного плана». Усиление роли Турции в балканских делах не устраивало итальянского соперника. В связи с визитом генерала Вейгана 25 января в Тур-

⁹⁷ DDI, vol. III, doc. 151, p. 131. Посол Аттолико — министру иностранных дел. 17.I. 1940.

⁹⁸ W. N. Medlicott. Op. cit., p. 298.

⁹⁹ В. А. Секистов. «Странная война» в Западной Европе и в бассейне Средиземного моря (1939—1943 гг.). М., 1958, стр. 62, 63.

¹⁰⁰ Die Geheimakten des französischen Generalstabes. Auswärtiges Amt, 1939—1941, № 6, 1941, s. 224.

¹⁰¹ DDI, vol. III, doc. 188, p. 157—159. Донесение временного поверенного Италии в Турции. 22.I. 1940.

цию итальянская газета «Пополо д'Италия» предостерегала: «Английское внимание обращено к Балканам. ...На переговорах обсуждались некоторые детали военных пунктов тройственного пакта».¹⁰² 26 января итальянская газета «Тевере» обвинила Турцию в том, что она «берет на себя слишком большие задачи» и «явно осмелела, почувствовав себя укрепленной армией Вейгана». Турецкая «Тан» отвечала: «Если бы Италия действительно хотела мира на Балканах, то она находилась бы рядом с Турцией. Влияние Турции на этом полуострове неоспоримо, так как она владеет проливами. Но в действительности Италия является врагом Балканской Антанты. Цель Италии состоит в том, чтобы создать блок на Балканах под своим господством». Несмотря на острое итало-германское соперничество на Балканах, оба фашистских государства стремились не допустить создание прозападной группировки в этом районе. Соперничество германского и итальянского империализма отступало на второй план, когда речь шла о совместной борьбе за передел мира. Перед угрозой продвижения англо-французского блока на Балканы Рим проявил инициативу и сообщил немецким руководителям через посла Аттолико о намерениях западных держав использовать балканские страны для нападения на Советский Союз. При этом Аттолико особенно старался подчеркнуть, что действия западных держав представляют серьезную угрозу германским интересам в Румынии.¹⁰³ В конце января Вильгельмштрассе сообщило о проведении в Берлине совещания германских дипломатических представителей в балканских странах. Итальянский посланник в Югославии так комментировал это сообщение:

«Германия дает понять, что внимательно следит за ситуацией на Балканах... и не допустит образования блоков и союзов, которые могут быть направлены против нее».¹⁰⁴

29 января министр иностранных дел Югославии Цинцар-Маркович выступил перед журналистами. Он заявил, что югославская политика будет «параллельной» итальянской и Белград «направит свои усилия на сближение членов Балканского пакта с Болгарией и Венгрией». Цинцар-Маркович также добавил, что на конференции не будет подниматься вопрос о создании общего блока стран Юго-Восточной Европы, против которого выступают Германия и Италия.¹⁰⁵ Югославские газеты считали наиболее целесообразным акцентировать внимание на сессии Антанты на рассмотрении экономических вопросов и содействовать образованию «мощного экономического фронта» балканских стран.¹⁰⁶

¹⁰² «Il Popolo d'Italia», 27.I. 1940.

¹⁰³ DGFP, vol. VIII, doc. 578, p. 711. 26.I. 1940.

¹⁰⁴ DDI, vol. III, dec. 239, p. 200. Донесение посланника в Югославии Инделли. 31.I. 1940.

¹⁰⁵ Ibid., doc. 239, p. 200; «The New York Times», 31.I. 1940.

¹⁰⁶ «The Bulletin of International News», 10.II. 1940.

В свою очередь, английская, французская, турецкая пресса стремились представить дело таким образом, что сессия решит вопрос о создании «оборонительного» блока.¹⁰⁷

1 февраля министр иностранных дел Турции Сараджоглу, направляясь в Белград, заявил, что Турция не является нейтральным государством, но «просто находится вне войны».¹⁰⁸ Турецкий дипломат Ачикалын признает, что турецкая делегация на сессии добивалась поддержки странами Балканской Антанты англо-французских планов.¹⁰⁹ Сессия совета Балканской Антанты проходила в Белграде со 2 по 4 февраля.

Турецкая и греческая делегация выступили с англо-французским планом превращения Антанты в «балканский оборонительный союз».¹¹⁰ Англия и Франция, подписав 19 октября договор с Турцией, как бы влились в состав Балканской Антанты. Теперь западные союзники добивались расширения обязательств членов Антанты и распространения обязательств взаимопомощи не только на внутренние балканские границы этих четырех стран, но также на их внешние границы. Эти действия были направлены прежде всего против Советского Союза и подкрепляли «Южный план». Однако предложение начальника греческого генштаба генерала Папагоса расширить полномочия союза было отклонено. Участники сессии все-таки приняли секретную статью, которая предусматривала осуществление прямых контактов штабов четырех стран для обсуждения определенных вопросов защиты их интересов и проведение консультаций в случае осложнения международной обстановки.¹¹¹ Эта программа так и не была выполнена. На сессии обсуждался вопрос о взаимоотношениях с Венгрией и Болгарией. Югославский министр заявил после сессии, что «конференция имела своей главной целью найти основу для соглашения между Румынией, Венгрией и Болгарией».¹¹² Члены Антанты высказались за расширение отношений с Болгарией и Венгрией, не делая реальных уступок этим странам. В выступлениях представителей «тепло приветствовалась итальянская внешняя политика».¹¹³

Расплывчатое содержание принятого советом коммюнике отразило противоречивые позиции участников переговоров. В нем отмечалось «общее стремление четырех государств к поддержанию мира, порядка и безопасности на юго-востоке Европы». По просьбе Турции во втором пункте слово «нейтралитет» было заменено фразой «вне войны». Но выступившие после сессии министры ино-

¹⁰⁷ DDI vol. III, doc. 239, p. 200; «The New York Times», 2.II. 1940.

¹⁰⁸ «The New York Times», 2.II. 1940.

¹⁰⁹ С. Ачикалин. *Op. cit.*, p. 482.

¹¹⁰ «Правда», 1940, 5 февраля. D. Kousoulas. *The Price of Freedom*. Syracuse, 1953, p. 40.

¹¹¹ D. Kousoulas. *Op. cit.*, p. 40.

¹¹² DDI, vol. III, doc. 287, p. 243. Донесение посланника в Югославию. 10.II. 1940.

¹¹³ «The New York Times», 4.II. 1940.

странных дел Югославии и Румынии подтвердили политику нейтралитета балканских стран. Следующую статью комментаторы рассматривали как уступку Бухаресту. В ней отмечалась «решимость (стран Антанты. — В. М.) сохранять общую бдительность для обеспечения прав каждого члена на независимость и национальную территорию. «Румынский посланник в Венгрии заявил итальянскому посланнику Винчи, что фразу «национальная территория» следует понимать как «нынешняя территория»».¹¹⁴

Далее в коммюнике стороны выразили свое желание «сохранять и развивать дружественные отношения с соседними государствами». Итальянский дипломат Данео сообщил, что, по мнению политических кругов Болгарии, этот пункт оставляет открытой возможность мирного решения проблем, связанных с Болгарией и Венгрией.¹¹⁵ В пятом пункте коммюнике было записано, что члены Антанты будут стремиться к «усилению и совершенствованию экономических связей между балканскими государствами путем упорядочения торговли и обмена товаров». Было принято также решение о продлении Балканского пакта на следующие семь лет.¹¹⁶

Оценивая итоги сессия Балканской Антанты итальянская «Пополо д'Италия» писала: «Как и предполагалось, сессия не принесла сенсационных результатов. Позитивной стороной ее итогов является возобновление пакта и подтверждение общего желания избежать войны на Балканах. Государства Балканской Антанты остаются, впрочем, на своих позициях. Югославия свободна от гарантий и продолжает сотрудничать со всеми соседями. Румыния и Греция имеют англо-французские гарантии, но без взаимных обязательств. Турция, напротив, связана союзным пактом с западными воюющими державами».¹¹⁷

Итак, попытки западных держав создать антисоветский блок на Балканах потерпели неудачу. Англо-французским союзникам не удалось урегулировать противоречия между балканскими странами и привлечь Болгарию и Венгрию к Балканской Антанте туманными обещаниями территориальных уступок. Итальянское правительство продолжало претендовать на создание блока балканских стран под своей эгидой. К концу января 1940 г. советские вооруженные силы завершили подготовку к наступлению на советско-финском фронте. Это охладило воинственный пыл антисоветски настроенных правительств балканских стран и фашистской Италии. Кроме того, правящим кругам стран Юго-Восточной Европы приходилось считаться с позицией Германии, которая стре-

¹¹⁴ Ibid., doc. 288, p. 245. Донесение посланника в Венгрии. 10.II. 1940.

¹¹⁵ Ibid., doc. 288, p. 245. Донесение временного поверенного в Болгарию. 5.II. 1940.

¹¹⁶ Текст коммюнике см.: «Правда», 1940, 6 февраля; «The New York Times», 5.II. 1940.

¹¹⁷ «Il Popolo d'Italia», 6.II. 1940.

милась предотвратить возникновение преждевременного конфликта на Балканах.

После провала посреднических усилий правительство Муссолини снова становится на путь более тесного сотрудничества с Германией. Англия и Франция усилили давление на Рим, пытаясь расколоть фашистскую ось и изолировать Германию. В начале февраля посольство Великобритании вручило итальянскому правительству вербальную ноту, в которой были изложены новые предложения английского правительства относительно торгового соглашения с Италией.¹¹⁸ Правительство Чемберлена согласилось изменить существовавшую систему контрабандного контроля с учетом итальянских пожеланий. Оно заявило о готовности поставить Италии в течение 1940 г. не менее 8,3 млн. тонн угля по ценам внутреннего рынка. Относительно оплаты экспорта угля Лондон продолжал настаивать на поставках вооружения и стратегического сырья из Италии, но обещал рассмотреть вопрос о закупке дополнительного количества итальянских сельскохозяйственных продуктов и других товаров. «Предложения правительства Его Величества, — уточнялось в ноте, — находятся в прямой зависимости от поставок самолетов, орудий, и другого военного материала, о которых с ноября велись переговоры». «Условия соглашения неплохие, — писал Г. Чиано, — но один из пунктов следует рассматривать как неперемное условие, и это не понравится дуче».¹¹⁹

5 февраля Джанини направил У. Грину два меморандума, в которых излагалось отношение правительства Муссолини к английским предложениям.¹²⁰ Во-первых, итальянские руководители сомневались относительно возможности Англии поставить 8 млн. тонн угля в течение 1940 г. Далее они заявили, что принятие английских условий «приведет к тяжелым последствиям для итальянской экономики». Джанини писал, что отказ от германского угля нарушит торговый баланс с Германией, итальянские экспортеры потеряют важный рынок для сбыта своих товаров, который поглощал в 1939 г. 54% общего объема итальянского экспорта сельскохозяйственных продуктов. Джанини требовал пересмотреть английские условия в пользу увеличения закупок сельскохозяйственных продуктов и установить более низкие цены на ввозимый в Италию уголь по сравнению с ценами на английском внутреннем рынке.

Одновременно итальянское правительство продолжало торговаться с партнером по фашистской оси. Переговоры с германской экономической делегацией затянулись. «Поставки 12 млн. тонн уг-

¹¹⁸ DDI, vol. III, doc. 254, p. 216—217. Посольство Великобритании в Риме — министру иностранных дел Чиано. Вербальная нота. 3.II. 1940.

¹¹⁹ The Ciano Diaries, p. 204. Запись от 3.II. 1940.

¹²⁰ DDI, vol. III, doc. 259, p. 221—223. Генеральный директор по торговым делам Джанини — председателю английской делегации в смешанной комиссии У. Грину. 5.II. 1940.

ля в 1940 г. не представляют особой сложности с точки зрения производства, — отвечал Риббентроп на запрос главы германской делегации на переговорах. — Но мало надежд осуществить транспортировку такого количества уже в 1940 г. наземным путем». ¹²¹ Вместе с тем германские руководители добились от Италии экономических уступок. Статс-секретарь Вейцекер писал в германское посольство в Риме: «В то время как Германия делает все, что в ее силах, и многое приносит в жертву, чтобы сохранить ее угольный экспорт в Италию на самом высоком уровне... долг Италии поддерживать нас экономически и не оказывать помощи нашим врагам». ¹²² Джанини жаловался министру Чиано, что переговоры с германской делегацией проходят в очень медленном темпе и ежедневно выставляются одни и те же аргументы: «Немцы просят нас переоценить марку, — сообщал Джанини, — и уступить им балканские рынки с тем, чтобы продавать и покупать нужные им товары; поставлять им все, что мы имеем... стараться изо всех сил, чтобы снабдить Германию необходимым сырьем (серой, коноплей, ртутью). Нам напоминают, что территория Германии увеличилась, но они не могут ничего нам дать с этих территорий и даже сокращают поставки угля... Клодиус настаивает, чтобы мы организовали контрабанду в их пользу... они не понимают нашего положения». ¹²³

8 февраля Г. Чиано сообщил послу Лорейну о решении Муссолини отклонить просьбу о поставках вооружения в Англию. Запрету подлежали также поставки двигателей фирмы «Изотта-Франкини», на которые уже был подписан контракт и даже внесен первый взнос. ¹²⁴ «Сообщение имело сильный эффект, — писал Чиано, — Лорейн заметил, что это разрушает основу всех переговоров и вскоре будет наложен запрет на перевозку морем угля из Роттердама. Он подчеркнул также политическое значение нашего отказа». ¹²⁵ В тот же день курьер Гитлера принц Гессенский был принят Муссолини. Он передал предложение Гитлера провести встречу двух диктаторов. Муссолини согласился и добавил, что Италия займет свое место на стороне Германии как только закончит военные приготовления. ¹²⁶

Постепенное изменение позиции Италии в сторону восстановления фашистской оси в условиях, когда не удалось повернуть Германию к соглашению с западными державами, усилило размежевание среди правящих кругов Италии на «интервенционистов» и сторонников более гибкого и выжидательного курса. ¹²⁷

¹²¹ DGFP, vol. VIII, doc. 592, p. 737. 3.II. 1940.

¹²² Ibid., doc. 593, p. 738. Статс-секретарь МИД Германии — в посольство в Риме. 3.II. 1940.

¹²³ DDI, vol. III, doc. 263, p. 226. Меморандум Джанини. 6.II. 1940.

¹²⁴ Ibid., doc. 300, p. 258. Памятная записка английского посольства. 13.II. 1940.

¹²⁵ The Ciano Diaries, p. 205. Запись от 8.II. 1940.

¹²⁶ Ibidem.

¹²⁷ Ibid., p. 207, 208; G. Carboui. *Memorie segrete*, c. III.

Окончательное определение позиции Рима зависело от соотношения сил воюющих сторон.

В феврале Англия и Франция приступили к осуществлению новых мер экономической блокады Германии. На севере они планировали отрезать Германию от доступа к шведской руде, на юго-востоке лишить ее поставок румынской нефти, сырья из балканских стран. Цели экономической блокады не изменились. Западные державы рассчитывали заставить гитлеровцев повернуть их военную машину против Советского Союза. В то же время правительства Англии и Франции отвергали планы ведения наступательных действий против Германии. Генерал Айронсайд пишет, что в феврале поступали сведения о подготовке гитлеровцев к агрессии против скандинавских стран и о концентрации немецких войск в северных портах. Но Чемберлен отклонил предложение подвергнуть бомбардировке скопления немецких войск под предлогом, что он «не намерен сбрасывать первую бомбу войны на наземные цели».¹²⁸ 5 февраля Верховный Военный Совет Англии и Франции принял решение направить войска в Финляндию.¹²⁹ Одновременно завершалась подготовка нападения на Советский Союз с юга и вторжение на Балканы. Правительства западных держав не отказались от попыток привлечь балканские страны и фашистскую Италию к осуществлению антисоветских планов. Итальянских империалистов они пытались соблазнить новыми уступками. Посол в Лондоне Бастианини сообщил о решении английского адмиралтейства разместить в Италии заказ на сумму 300 млн. ф. ст. на изготовление 50 судов.¹³⁰ Министерство иностранных дел Германии располагало сведениями, что английское правительство намеревалось предложить Италии финансирование производства поташа в Эфиопии, предоставить Италии место в администрации Суэцкого канала, поддерживать итальянские претензии на Джибути и Сомали.¹³¹ Посол во Франции Гуарилья сообщил, что некоторые члены французского кабинета (посол называл в их числе влиятельного Ж. Боннэ) выразили желание обсудить с итальянскими представителями возможность совместной эксплуатации нефтяных районов советского Закавказья в случае оккупации их Англией и Францией.¹³² Бастианини вспоминает, что в тот период правительства Англии и Франции согласились частично признать итальянские политические и экономические интересы в Средиземноморье, Суэцком канале и Африке.¹³³

¹²⁸ The Ironside Diaries, p. 223.

¹²⁹ Ibid., p. 215.

¹³⁰ DDI, vol. III, doc. 302, p. 263. Донесение посла Бастианини. 14.II. 1940.

¹³¹ DGFP, vol. VIII, doc. 609, p. 771. Миссия в Нидерландах министерству иностранных дел Германии. 12.II. 1940.

¹³² DDI, vol. III, doc. 305, p. 266. Донесение посла во Франции. 14.II. 1940.

¹³³ G. Bastianini. Op. cit., p. 73.

Англо-французские союзники продолжали направлять свои усилия на привлечение Болгарии к Балканской Антанте. Турецкое правительство активно посредничало в урегулировании спорных моментов между Болгарией и Румынией.

Однако положение на советско-финском фронте изменилось не в пользу сторонников антисоветских действий. 11 февраля Красная Армия начала прорыв линии Маннергейма.¹³⁴ Стало очевидно, что антисоветские планы западных держав обречены на провал. «Сообщения из Финляндии подтверждают, что положение обороняющихся становится более серьезным, — писал Г. Чиано. — По объективным причинам мы не можем делать больше того, что уже сделано».¹³⁵

15 февраля царь Борис уволил премьер-министра Кыосеиванова и назначил на его место Б. Филова. Новое правительство открыто взяло курс на сближение Болгарии с гитлеровской Германией.¹³⁶ Румынскому министру финансов Константинеску, прибывшему в Софию 22 февраля, не удалось добиться поддержки Болгарии против Советского Союза. Правительство Румынии также направило в Рим руководителя королевской молодежной организации Сидоровича. Итало-фашистское правительство на словах обещало оказать Румынии поддержку против Советского Союза. Но это заявление носило конъюнктурный характер и не было подкреплено конкретными обязательствами.¹³⁷

В двадцатых числах февраля западные державы усилили давление на Румынию с тем, чтобы затруднить поставки нефти и нефтепродуктов в Германию.¹³⁸ Обострение борьбы между Германией и англо-французским блоком на Балканах затрагивало интересы итальянского империализма: Правительство Муссолини готовилось включиться в империалистическую борьбу на стороне Германии. Официальная газета «Джорнале д'Италия» писала, что у Италии «нет оснований относиться к англо-французским планам в Юго-Восточной Европе с полным спокойствием и доверием».¹³⁹ Итало-фашистское правительство направило дополнительно 5 тыс. солдат на Додеканезские острова.¹⁴⁰ Одновременно итальянские руководители взяли курс на укрепление фашистской оси.

После вмешательства Муссолини переговоры с Германией завершились подписанием 24 февраля четвертого итало-германского торгового протокола. По новому соглашению Германия брала обязательство поставлять ежемесячно 500 тыс. тонн угля. В пе-

¹³⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 1. М., 1960, стр. 268.

¹³⁵ The Ciano Diaries, p. 209.

¹³⁶ История Болгарской Коммунистической партии. М., 1971, стр. 414.

¹³⁷ Б. М. Колкер, И. Э. Левит. Внешняя политика Румынии..., стр. 77, 78, 80.

¹³⁸ «The New York Times», 21.II., 22.II., 23.II. 1940.

¹³⁹ «Il Giornale d'Italia», 23.II. 1940.

¹⁴⁰ «The New York Times», 23.II. 1940.

речне итальянского импорта из Германии была зафиксирована цифра 12 млн. тонн угля в 1940 г. В соглашении отмечалось, что «германское правительство использует все средства для осуществления перевозок большего количества угля, чем 500 тыс. тонн в месяц, но не может в данное время связать себя определенными обязательствами».¹⁴¹

В конце февраля правительство США попыталось выступить в роли посредника между двумя враждующими империалистическими группировками с тем, чтобы создать единый фронт империалистических государств против Советского Союза. С этой целью была предпринята поездка заместителя государственного секретаря США С. Уэллеса в Рим, Берлин, Париж и Лондон. 25 февраля С. Уэллес прибыл в Рим. Во время переговоров¹⁴² с посланником американского президента Муссолини и Чиано заявили о возможности соглашения между воюющими странами и выразили свои суждения относительно условий для мирных переговоров. При этом итальянские руководители не забыли напомнить о своих основных требованиях к западным державам. Муссолини потребовал предоставить Италии выход к океанам и поставил вопрос о признании Соединенными Штатами аннексии Албании и Абиссинии. С. Уэллес не отверг последнее предложение, но сослался на то, что американское правительство включит решение этого вопроса «как часть целого» в общее урегулирование противоречий между империалистическими державами.

Итальянские руководители по-прежнему были склонны поддерживать урегулирование спорных вопросов на основе «разумного компромисса». Во время второго визита С. Уэллеса Г. Чиано снова высказался за компромиссное соглашение между Англией, Францией, Германией, Италией. Из беседы итальянского министра иностранных дел с Уэллесом видно, что правители Италии продолжали с опаской следить за действиями своего слишком беспокойного соседа и хотели бы обезопасить свои интересы соглашением с западными державами по типу «пакта четырех».¹⁴³

1 марта С. Уэллес прибыл в Берлин. Гитлер и Риббентроп отвергли посреднические услуги США. Риббентроп заявил, что Германия «должна обеспечить свои жизненные интересы».¹⁴⁴ Любопытно отметить, что Гитлер потребовал в качестве одного из условий «признание за Германией ее экономической гегемонии в Восточной и Юго-Восточной Европе».¹⁴⁵ Миссия американского представителя потерпела неудачу. Англо-французские союзники опасались, что Соединенные Штаты предполагали наладить антисовет-

¹⁴¹ DGFP, vol. VIII, doc. 634, p. 810.

¹⁴² См. о переговорах: The Ciano's Diplomatic Papers, p. 337—339, 359, 360; S. Welles. The Time for Decisions. New-York, 1945, p. 79—88, 135—140.

¹⁴³ S. Welles. Op. cit., p. 136.

¹⁴⁴ DGFP, vol. VIII, doc. 640, p. 829.

¹⁴⁵ S. Welles. Op. cit., p. 108.

ский блок за их счет.¹⁴⁶ Хотя С. Уэллес отмечал по окончании поездки, что в Лондоне и Париже он не нашел «непримиримого отношения» к требованиям фашистских государств.¹⁴⁷ Гитлеровцы приняли решение вначале нанести удар по англо-французскому блоку на Западе. 1 марта Гитлер издал директиву об оккупации Дании и Норвегии.¹⁴⁸

В этот же день вступил в силу запрет английского правительства на перевозку угля в Италию из Германии морским путем. Одновременно Лондон вновь заявил, что Англия готова поставить Италии дополнительное количество угля.¹⁴⁹ Решение правительства Чемберлена привело к обострению итало-английских отношений. Сам Муссолини продиктовал резкую ноту английскому правительству. Осложнением отношений между Италией и Англией тотчас воспользовались в Берлине. Посол Маккензен сообщил, что германское правительство предлагает услуги своей прессы для нападков на Англию. 8 марта Маккензен информировал Чиано о предстоящем визите Риббентропа в Рим с ответом Гитлера на письмо Муссолини.¹⁵⁰ Правительство Чемберлена и в этом случае проявило непоследовательность в своих действиях по отношению к фашистским государствам. 9 марта Англия объявила об освобождении 13 задержанных итальянских судов с углем.¹⁵¹ Английское правительство напрасно рассчитывало, что эта уступка облегчит заключение англо-итальянского соглашения. В тот же день Джанини направил в Берлин письмо, в котором предлагал созвать срочное совещание экспертов двух стран для принятия решения об увеличении поставок германского угля в Италию.¹⁵² Берлин сразу же откликнулся на просьбу итальянцев. Клодиус сообщил, что в Рим направлены специалисты для обсуждения этого вопроса.¹⁵³

Визит Риббентропа в Рим широко рекламировался итальянской прессой. «Пополо д'Италия» вышла 10 марта под шапкой «Единый и полный союз». В редакционной статье подчеркивалось, что «визит Риббентропа становится обычным явлением в свете постоянных контактов и отношений между двумя странами».¹⁵⁴ Посол Аттолико писал, что наряду с формальным предлогом, вручением письма Гитлера Муссолини, основными целями визита Риббентропа являются следующие: «1) убедить нас, что перед лицом врага, стремящегося к уничтожению Германии, у нее нет

¹⁴⁶ В. Г. Трухановский. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. М., 1965, стр. 75.

¹⁴⁷ S. Welles. Op. cit., p. 135.

¹⁴⁸ DGFP, vol. VIII, doc. 644, p. 831—833.

¹⁴⁹ «The Manchester Guardian», 2.III. 1940.

¹⁵⁰ The Ciano Diaries, p. 215, 217.

¹⁵¹ DDI, vol. III, doc. 505. Посольство Великобритании в Риме министру иностранных дел. 9.III. 1940; «The Manchester Guardian», 11.III. 1940.

¹⁵² DDI, vol. III, doc. 504, p. 430.

¹⁵³ Ibid., doc. 514, p. 444.

¹⁵⁴ «Il Popolo d'Italia», 10.III. 1940.

другой альтернативы, кроме войны; 2) опраничить нашу свободу действий в отношении возможной американской инициативы».¹⁵⁵ В следующем донесении Аттолико продолжал: «У меня все более укрепляется уверенность, что в немецких руководящих кругах считают нынешнюю обстановку особенно благоприятной для Германии и поэтому предпочитают войну мирному решению конфликта. Они хотели бы, однако, удостовериться в позиции Италии, надеясь, по крайней мере, что мы будем сковывать у своей границы ряд французских дивизий».¹⁵⁶

В письме Муссолини Гитлер сделал краткий обзор развития военных действий, рассмотрел отношения между двумя фашистскими государствами. Он обещал сделать все возможное, чтобы помочь в решении вопроса угольных поставок. Касаясь балканской ситуации, Гитлер вновь высказался за сохранение спокойствия в этом районе. Он подчеркнул также, что отношение Германии к советско-финскому конфликту определяется «всеобщей европейской ситуацией», и вновь предостерег итальянцев от недооценки силы Красной Армии. Гитлер отверг какое-либо практическое значение миссии Уэллеса и отметил решимость Германии продолжать войну. Германский канцлер настойчиво намекал Муссолини, что пора Италии более четко определить свою позицию в войне. В заключение Гитлер предложил провести встречу двух диктаторов.¹⁵⁷ Чиано писал об этом письме: «Длинный документ, в котором много второстепенных вопросов, но выделено два главных момента — что он намеревается разрешить конфликт силой оружия, и что место Италии будет неизбежно на стороне Германии».¹⁵⁸

Переговоры с итальянскими руководителями Риббентроп начал с оптимистической фразы: «В течение нескольких месяцев французская армия будет уничтожена, а англичане станут пленниками войны». Эта же мысль настойчиво звучала, когда Риббентроп комментировал письмо Гитлера. Своеобразный психологический ход гитлеровского министра закончился безрезультатно. Г. Чиано записал в дневнике: «Муссолини сказал, что он не верит ни в германское наступление, ни в полный успех немцев. Он еще не пришел к твердому заключению».¹⁵⁹ Тем не менее Муссолини заверил Риббентропа, что Италия «вступит в войну в благоприятное время и будет сражаться на стороне Германии и параллельно с ней». Муссолини не уточнил, когда и на каком фронте произойдет вступление Италии в войну. Он отметил, что поскольку «проблема праниц на суше урегулирована», внимание будет обращено на обеспечение выхода к океанам. «Стены тюрьмы», в ко-

¹⁵⁵ DDI, vol. III, doc. 507, p. 433. Донесение посла в Берлине. 10.III. 1940.

¹⁵⁶ Ibid., doc. 510, p. 434. Донесение посла в Берлине. 10.III. 1940.

¹⁵⁷ DGFP, vol. VIII, doc. 663, p. 871—880. Письмо Гитлера Муссолини. 8.III. 1940.

¹⁵⁸ The Ciano Diaries, p. 218, 219. Запись от 10.III. 1940.

¹⁵⁹ Ibidem.

тору, по словам Муссолини, заключена Италия, составляли Корсика, Тунис, Мальта, Гибралтар, Суэцкий канал и Дарданеллы. Муссолини так и не ответил на вопрос Риббентропа, как представляет он себе участие Италии в военных действиях против Англии и Франции. Видимо, гитлеровского министра в конечном итоге удовлетворили слова Муссолини, что отношения Италии с западными державами будут ухудшаться. В заключение был согласован день встречи двух диктаторов на Бреннере.¹⁶⁰

Чиано писал о результатах переговоров с германским министром иностранных дел: «Если он (Риббентроп — В. М.) хотел усилить ось, то достиг цели. Но если он стремился ускорить наше вступление в войну, он не добился своего...».¹⁶¹

Чтобы укрепить фашистскую ось, германское правительство способствовало увеличению поставок угля в Италию. 13 марта в Риме было подписано секретное приложение к итало-германскому торговому соглашению. Германская сторона брала обязательство обеспечить поставки 1 млн. тонн угля ежемесячно в Италию по железной дороге при условии, что ежедневно перевозкой угля будет занято 1,5 тыс. немецких и 500 итальянских угольных вагонов.¹⁶²

Переговоры в Риме показали, что итальянское руководство начало склоняться к вооруженному вступлению в борьбу за передел мира, но до выяснения соотношения сил воюющих стран занимало выжидательную позицию.

12 марта был подписан советско-финский мирный договор. Победа Красной Армии сорвала антисоветские планы западных держав. Гитлер принял окончательное решение нанести вначале удар на Западе. Провал антисоветской авантюры обострил также противоречия на Балканах между Италией и англо-французским блоком.

¹⁶⁰ Запись переговоров Риббентропа с итальянскими руководителями. см.: DGFP, vol. VIII, doc. 665, doc. 667, doc. 669; The Ciano's Diplomatic Papers, p. 339—358.

¹⁶¹ The Ciano Diaries, p. 219. Запись от 11.III. 1940.

¹⁶² DGFP, vol. VIII, doc. 669, p. 901. In footnote.